

УДК 351.74:94

<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2026.57.123>

Переписка министра внутренних дел Плеве и иркутского генерал-губернатора Кутайсова как источник по истории политической ссылки в Восточную Сибирь начала XX в. Часть 1

А. А. Иванов*

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

С. Л. Курас

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация

Т. Л. Курас

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Анализируются документы из фондов ГАИО, относящиеся к категории внутри-ведомственных – служебный отчет шефа жандармов В. В. фон Валя, официальные письма и докладные записки министра внутренних дел России В. К. фон Плеве и иркутского военного генерал-губернатора П. И. Кутайсова. Отмечается, что высокопоставленные чиновники об-суждают конкретные проблемы организации административной ссылки по политическим делам, рассматривают меры для усиления полицейского надзора за высланными в города и отдаленные населенные пункты Восточной Сибири конца XIX – начала XX в., при этом Ку-тайсов обосновывает несостоятельность политической ссылки в целом, предлагая заменить ее срочным тюремным заключением с обязательным физическим трудом.

Ключевые слова: политическая ссылка, Байкальский регион, ведомственная переписка, Ир-кутск, конец XIX – начало XX в., тюремное заключение.

Для цитирования: Иванов А. А., Курас С. Л., Курас Т. Л. Переписка министра внутренних дел Плеве и иркутского генерал-губернатора Кутайсова как источник по истории политической ссылки в Восточную Сибирь начала XX в. Часть 1 // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2026. Т. 57. С. 123–132. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2026.57.123>

Original article

Correspondence between the Minister of Internal Affairs Pleve and the Irkutsk Governor-General Kutaisov as a Source on the History of Political Exile in Eastern Siberia at the beginning of the 20th Century. Part 1

A. A. Ivanov*

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

© Иванов А. А., Курас С. Л., Курас Т. Л., 2026

* Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article.

S. L. Kuras

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation

T. L. Kuras

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article is based on an analysis of several documents from the GAIO funds belonging to the category of intra-departmental – the official report of the chief of gendarmes V.V. von Wahl, official letters and memos of the Minister of Internal Affairs of Russia V.K. von Pleve and the Irkutsk military governor-general P.I. Kutaisov. High-ranking officials discuss specific problems of organizing administrative exile for political affairs, consider measures to strengthen police supervision of those expelled to cities and remote settlements of Eastern Siberia in the late XIX – early XX centuries. At the same time, Kutaisov justifies the inconsistency of political exile as a whole, proposing to replace it with urgent imprisonment with compulsory physical labor.

Keywords: political exile, Baikal region, departmental correspondence, Irkutsk, late XIX – early 20th century, imprisonment.

For citation: Ivanov A.A., Kuras S.L., Kuras T.L. Correspondence between the Minister of Internal Affairs Pleve and the Irkutsk Governor-General Kutaisov as a Source on the History of Political Exile in Eastern Siberia at the beginning of the 20th Century. Part 1. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2026, vol. 57, pp. 123-132. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2026.57.123> (in Russian)

Появление служебной переписки между министром внутренних дел России В. К. фон Плеве и иркутским военным генерал-губернатором П. И. Кутайсовым стало следствием значительного увеличения масштабов политической ссылки в Сибирь в конце XIX – начале XX в. Рост революционной активности определенной части российского общества, вызванный запоздалым реформированием государством социально-экономических и политических отношений в стране, привел к ужесточению репрессивной политики правительства. Увеличение гонений на революционно настроенную молодежь не могло не сказаться и на сибирской ссылке – выросли ее масштабы, изменились социальная структура и география.

Особенно быстро расширялся масштаб административной высылки: пользуясь Положением об усиленной (чрезвычайной) охране от 14 августа 1881 г., власти центральных губерний при участии правоохранительных органов и жандармов «в ускоренном порядке» рассматривали сотни дел об удалении «особо вредных» членов общества в Сибирь и на Север России. К 1 января 1901 г., по данным Департамента полиции, в административной ссылке за «государственные преступления», «политическую неблагонадежность» и «порочное поведение» находилось около четырех тысяч человек, в том числе в Сибири – не менее 1760. По сравнению с 1882–1883 гг. число политических ссыльных удвоилось, при этом ссылка по суду сократилась в 2,5 раза, а административная, наоборот, возросла более чем в 3 раза. Как видим, царское правительство отдавало предпочтение быстрой и менее резонансной административной высылке радикально настроенной части общества [9, с. 40–41].

В отечественной историографии ведомственные материалы Министерства внутренних дел и Министерства юстиции как источник для исследования охранительной и карательной политики Российского государства в Си-

бири накануне XX в. уже получили частичное рассмотрение [7; 8; 10; 11; 16]. В статьях С. Л. Курас, А. С. Маджарова, Н. П. Матхановой, Е. Л. Пономаревой, Н. Н. Родигиной, Э. Ш. Хазиахметова и некоторых других изучены причины появления тех или иных документов, их структура, особенности построения и содержания, сделан вывод о высокой степени информативности, а также достоверности этого вида источника. Следует отметить, что отдельные фрагменты рассматриваемых в нашей статье документов также уже вводились нами в научный оборот, однако при этом мы, как и вышеназванные авторы, решали иные задачи, в частности стремились проиллюстрировать различное понимание «перспектив» развития политической ссылки в Восточную Сибирь чиновниками Санкт-Петербурга и Иркутска в начале XX в. [3; 4].

Непосредственным поводом к служебной переписке министра внутренних дел Вячеслава Константиновича фон Плеве и иркутского военного генерал-губернатора графа Павла Ипполитовича Кутайсова стало донесение товарища министра внутренних дел, командира Отдельного корпуса жандармов генерал-лейтенанта Виктора Вильгельмовича фон Валя, побывавшего в Восточной Сибири с инспекторской проверкой в марте 1903 г. Следует сказать, что Прибайкальский регион в начале XX в. являлся объектом особого внимания центральных и региональных жандармских руководящих служб. Прежде всего, с 1895 по 1902 г. в Иркутске находилось управление Сибирского жандармского округа [14, с. 45]. Затем надо упомянуть, что в августе 1902 г. здесь побывал с «секретной» миссией предшественник фон Валя П. Д. Святополк-Мирский, встречавшийся с высланными в Сибирь студентами – участниками волнений начала XX в. в Москве, Киеве и Петербурге и безуспешно пытавшийся уговорить молодых людей вернуться вновь в аудитории и дать «честное слово» отказаться от дальнейшей забастовочной борьбы [2].

В. В. фон Валь прибыл в Иркутск 13 марта 1903 г. Как указывает Н. С. Романов в своей летописи, он «осматривал город, посетил многие городские учреждения. Принял обед у генерал-губерн[атора]. 14-го отбыл на Байкал, в субботу возвра[тился] в Иркутск, а в понедель[ник] 17-го отб[ыл] в СПб.» [12, с. 10]. Романов не мог знать, что главной целью визита фон Валя в Иркутск была инспекционная проверка деятельности Управления Забайкальской железной дороги, размещавшегося тогда на углу улиц Большой и Тихвинской. Именно здесь, по данным Иркутского губернского жандармского управления, с началом нового века по инициативе начальника дороги инженера В. В. Оглоблина сложилась целая система «благоприятного отношения» к политическим ссыльным и в первую очередь административным.

Фон Валь доподлинно установил, что в Управлении дороги каждый высланный за политические преступления человек незамедлительно определялся на перспективную должность «с хорошим содержанием, обыкновенно превышающим прежний его заработок». При этом инженер Оглоблин, состоя гласным Иркутской думы, «во всех вопросах, возбуждаемых администрацией, демонстративно становился на сторону оппозиции», в рядах которой также были ссыльные «политики». Именно с его подачи руководители служб Забайкальской и Кругобайкальской железных дорог относились к

жандармам «прямо враждебно, не исполняя законных требований». Такое отношение руководства дороги к политическим ссыльным и жандармским службам, резюмировал фон Валь, могло вполне создать, помимо революционной агитации, и «большие затруднения на случай Высочайшего проезда по Сибири»¹.

Далее, «к прискорбию» генерал-лейтенанта «теплое участие в судьбе деятелей революционного движения» он обнаружил и в некоторых государственных учреждениях Иркутска. Так, в Иркутской контрольной палате им были выявлены «занятия нескольких из высланных студентов». Именно политические ссыльные, устроенные в различные административные структуры города, с успехом организовали и провели в Иркутске общедоступные лекции Н. И. Кулябко-Корецкого. При этом начальник Иркутского ГЖУ полковник А. И. Левицкий ходатайствовал лично перед тогдашним генерал-губернатором генерал-лейтенантом А. И. Пантелеевым о запрете выступления Кулябко-Корецкого, однако оно было проигнорировано. И вообще, подводил черту фон Валь, у него сложилось впечатление, что иркутская администрация слишком «снисходительно» относится к лицам, находящимся под гласным надзором полиции, что способствует их сосредоточению в столичном городе и «напрямую влияет на радикализацию настроений» жителей².

Вывод, как видим, весьма критический, ставящий под сомнение компетентность и вообще саму благонадежность высшей административной власти Восточной Сибири. И конечно, «сомнения» «главного жандарма» страны не могли остаться незамеченными в Министерстве внутренних дел. 25 марта 1903 г. В. В. фон Валь подал свое донесение В. К. фон Плеве, а тот 8 мая (можно считать, что практически немедленно, беря во внимание неповоротливую бюрократическую машину империи) отправил П. И. Кутайсову письмо, в котором весьма учтиво напомнил о содержании высочайшего повеления, последовавшего «в 12 день июня 1887 года» по совместному докладу министров внутренних дел и юстиции, которым постановлено было поселять административно-ссыльных в местностях, «по географическому положению наименее благоприятных для совершения побегов, и в среде населения, не восприимчивого к заражению революционными учениями», для чего назначать им «незначительные уездные города», не имеющие училищ и гимназий, «вдали от удобных путей сообщения». Министр даже высказал мысль о «желательности на будущее время» селить высылаемых административно вообще в Якутской области, приселяя их «преимущественно» к местам постоянного проживания инородцев³.

Между тем, указывая далее В. К. Плеве П. И. Кутайсову, в Восточной Сибири «в последние годы» наблюдается как раз совершенно иная картина: административные ссыльные практически свободно селятся в крупных городах региона и по линии Сибирской и Забайкальской железных дорог. Такое положение вещей, во-первых, противоречит требованиям повеления от

¹ Государственный архив Иркутской области (далее ГАИО). Ф. 25. Оп. Оц. Д. 157. Л. 13–13 об.

² ГАИО. Ф. 25. Оп. Оц. Д. 157. Л. 15.

³ ГАИО. Ф. 25. Оп. Оц. Д. 157. Л. 6.

12 июня 1887 г., во-вторых, может привести к «крайне нежелательным последствиям», так как создает реальные «возможности» для «тесного общения и солидарного образа действий», вредного воздействия на железнодорожных рабочих, а также значительно облегчает революционерам «пути к побегам, число коих за последнее время значительно возросло».

В конце письма В. К. фон Плеве, соблюдая все же сословный этикет, посчитал «своим долгом покорнейше просить» графа Кутайсова гораздо строже относиться к пребывающим в край административно-ссылным, с точностью следуя правилам, изложенным в вышеназванном Повелении⁴.

Иркутским военным генерал-губернатором П. И. Кутайсов был назначен буквально накануне вышеописанных событий. В Восточной Сибири граф был «человеком новым», однако сумел быстро определить одну из главных проблем края – отсутствие должного контроля за политическими ссылными. «Следуя к месту моего назначения в г. Иркутск, – писал он В. К. Плеве 12 августа 1903 г., – я... убедился в том, что на линии железной дороги, начиная с Челябинска, за проезжающими на места высылки административно-ссылными существует весьма слабый надзор, что дает им полную возможность сношений с высланными ранее лицами, живущими по линии железной дороги и в ближайших к линии местах». Ссылные, узнав о проезде новых товарищей, приходят на станции, где получают и передают корреспонденцию, сообщают новости. Кутайсов заверял Плеве, что впредь будет подвергать строгой ответственности лиц, «допустивших такие сношения»⁵.

28 июля 1903 г. из Петербурга в адрес «Его Сиятельства графа П. И. Кутайсова» было переправлено и само донесение фон Валя. Письмо Плеве и служебная записка его товарища, по всей видимости, произвели на иркутского военного генерал-губернатора большое впечатление, так как через месяц Кутайсов ответил основательным докладом, содержащим детальный анализ состояния административной ссылки на вверенной его заботам территории. На документе имеется дата: 13 сентября 1903 г. Интересно отметить, что именно в это время, в первой половине сентября, В. К. Плеве находился в пределах Сибири, посещая край с целью составления собственного впечатления о ходе развития, но не ссыльного, а переселенческого дела: так, 8 сентября министр внутренних дел был в Челябинске, 9-го в Омске, а 12-го – в Томске. Из Томска 14 сентября Плеве отправился в обратный путь, в Петербург. Именно здесь, в Томске, а также на станции Тайга, как указывает красноярский историк С. А. Сафронов, и состоялись встречи фон Плеве с Кутайсовым [15, с. 156], в ходе которых, наверное, и был передан доклад о состоянии административной ссылки в Восточной Сибири.

К сожалению, вопрос о встрече министра и иркутского военного генерал-губернатора «на сибирской земле» практически выпал из поля зрения историков. С. А. Сафронов в своей статье указывает, что Кутайсов поджидал Плеве на ст. Тайга, проживая в гостинице «Европейская», и что встреча «имела большое значение», но, к сожалению, не объясняет почему. Мы же,

⁴ ГАИО. Ф. 25. Оп. Оц. Д. 157. Л. 6 об.

⁵ ГАИО. Ф. 25. Оп. Оц. Д. 157. Л. 9.

со своей стороны, обладаем лишь короткой заметкой из «Восточного обозрения» от 18 сентября 1903 г., подтверждающей это событие: «Сенатор граф Кутайсов выезжал на станцию Тайга, где, встретив г. министра внутренних дел, в тот же день возвратился в Томск»⁶.

Чем же примечателен для нашего исследования доклад П. И. Кутайсова? Это весьма содержательный документ, отражающий в деталях настоящее состояние административной ссылки Восточной Сибири. Прежде всего, доклад можно использовать в качестве ценного источника для определения общего количества ссыльных в Восточной Сибири на начало XX в. Военный генерал-губернатор, демонстрируя завидную осведомленность, называет совершенно конкретные цифры количества ссыльных на 1902–1903 гг.: «Теперь водворено в пределах: Иркутской губернии 414 человек, Енисейской – 376 и Якутской области – 242, так что всего находится до 1032»⁷.

Точное указание на численность сибирских политических ссыльных начала XX в., в том числе и административных – уже представляет немалый интерес для исследователя этой темы, так как «разброс» в цифрах здесь традиционно весьма велик. Так, к примеру, третий том «Истории Сибири» определяет это число в 74 275 человек на конец 1907 г. [5, с. 327], В. Н. Дворянов пишет о том, что в Сибири «в тюрьмах гражданского ведомства в 1899 г. находилось 89 984 узника, кроме того, некоторые политические заключенные были сосланы на Сахалин...» [1, с. 117], а Л. П. Рощевская устанавливает количество политссыльных на 1903 г. в Енисейской и Иркутской губерниях в 1237 человек [13, с. 114]. Как видим, показатели существенно разнятся, при этом цифры из доклада П. И. Кутайсова, на наш взгляд, заслуживают полного доверия: их не приуменьшали и не преувеличивали, исходя из обстоятельств, при этом выводили по числу арестантов, «сошедших с Московского тракта» и поступивших в Александровскую центральную пересыльную тюрьму.

Начинает свой доклад П. И. Кутайсов, казалось бы, с проблемы частной – с практики этапирования ссыльных по дорогам региона. Когда-то пеший путь в Сибирь на поселение или на каторгу был тяжелейшим испытанием для арестанта, длившимся нередко больше года. В конце XIX – начале XX в. ситуация здесь существенно изменилась: железная дорога значительно облегчила «кандалный путь», теперь его большую часть ссыльные преодолевали на барже водой или поездом. Путь от Москвы до Иркутска стал занимать не более двух-трех недель. Однако в «столице» Восточной Сибири ссыльный тракт раздваивался: одна «ветка» шла в северные районы Иркутской губернии и на Якутск, другая – за Байкал, в Нерчинский горный округ. Путь в Якутскую область составлял более 2 760 верст, часть из которых арестанты преодолевали на крытых больших лодках, именуемых паузками, вниз по Лене, а часть – на телегах или так называемых подводах.

Вот в этих подводах-то и была большая проблема. Дело в том, что телеги для перевозки арестантов предоставляли жители притрактовых деревень,

⁶С. В. Сибирские вести// Восточное обозрение. 1903. 18 сент.

⁷ГАИО. Ф. 25. Оп. Оц. Д. 157. Л. 22.

выполняя подводную повинность, причем крестьянин должен был поставить по требованию тюремного ведомства не только лошадь и повозку, но и сам нередко быть «проводным», т. е. следовать с арестантским этапом на несколько десятков, а то и сотен верст от дома, а затем возвращаться с «обратной партией» назад. В качестве наглядности масштабов «подводного бедствия» приведем здесь несколько строк из сообщения Киренского уездного исправника от 19 октября 1910 г. по поводу обращения крестьян Ичерской волости, ходатайствовавших об освобождении их от перевозки арестантов: «Арестантские партии по волости следуют на расстоянии 170 верст при семи станциях; в течение года через волость проходит более 500 человек арестантов, для перевозки коих требуется свыше 2000 лошадей». При этом в волости числится всего лишь 400 бойцовых душ («бойцовая душа» или «дельный работник» – это каждый крестьянин рабочего возраста, причисленный к данному обществу, старожил или сын поселенца) [6, с. 102–103], на которых и ложится «тяжелым бременем» подводная повинность... Также и конвоирование арестантов для сельских властей «крайне обременительно», так как партии арестантов из Бодайбо, в особенности летом, следуют чуть ли не ежедневно, «почему десятским и сотским редко удается быть дома, находясь все время в разъездах с партиями и оставляя свое хозяйство без работников»⁸.

Вот и П. И. Кутайсов пишет о «сильном обременении» крестьянского населения подводной повинностью. Ситуация усугубляется тем, что вместе с высылаемыми к месту водворения революционерами следуют нередко и их семьи, имеющие законное право не только на место на подводе, но и на провоз, «кроме ручного багажа, еще по пяти пудов груза на каждое лицо»⁹. «При здешних громадных расстояниях, – пишет военный генерал-губернатор, – при редкости населения», подводы «гоняются за сотню верст»¹⁰.

Рассматривая проблему «подводной повинности» шире, чем местные исправники, П. И. Кутайсов весьма принципиально выступает против того, чтобы видеть в административных ссыльных людей привилегированных. По мысли автора, обращение с политическими преступниками как с представителями «благородного сословия» в наши дни совершенно необоснованно и несправедливо по отношению к другим ссыльным. Губернатор полагал бы отменить «преимущества политиков», так как в обществе складывается вполне определенное представление о том, что «политические преступления сами по себе более привилегированны, чем другие, и совершившие их поэтому пользуются большими удобствами»¹¹. По его мнению, для «особого отношения» к революционерам нет никаких оснований, тем более что «состав политических поднадзорных за последнее время более чем на три четверти состоит из крестьян и мещан»¹².

Таким образом, рассмотренные в статье внутриведомственные материалы достаточно объективно отражают состояние сибирской административ-

⁸ ГАИО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 7993. Л. 34.

⁹ ГАИО. Ф. 25. Оп. Оц. Д. 157. Л. 22 об.

¹⁰ ГАИО. Ф. 25. Оп. Оц. Д. 157. Л. 22 об.

¹¹ ГАИО. Ф. 25. Оп. Оц. Д. 157. Л. 22 об.

¹² ГАИО. Ф. 25. Оп. Оц. Д. 157. Л. 25 об.

ной ссылки конца XIX – начала XX в. Доклады и переписка высокопоставленных должностных лиц могут быть использованы в качестве ценного источника для изучения карательной и охранительной политики государства и в первую очередь определения масштабов применения высылки по политическим делам в пределы Восточной Сибири. Анализ рассмотренных документов выявил серьезную обеспокоенность сибирской высшей администрации значительным увеличением на рубеже веков масштабов административной ссылки. Это отражено в докладе иркутского военного генерал-губернатора графа П. И. Кутайсова на имя министра внутренних дел. В нем предлагалось, в частности, изменить порядок этапирования административно-сылных, лишить их льгот и преимуществ привилегированных сословий.

Список литературы

1. *Дворянов В. Н.* В сибирской дальней стороне. (Очерки истории царской каторги и ссылки. 60-е годы XVIII в. – 1917 г.). Минск : Наука и техника, 1971. 374 с.
2. *Иванов А. А.* Как Иркутск стал «очагом социализма», или О ссылке студентов в Иркутскую губернию в 1899–1903 годах // *Известия Иркутского государственного университета. Серия История.* 2021. Т. 37. С. 17–37. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.37.17>
3. *Иванов А. А., Курас С. Л.* Всеподданнейшие отчеты иркутских генерал-губернаторов конца XIX – начала XX в. как источник изучения сибирской политической ссылки // *Известия Иркутского государственного университета. Серия История.* 2019. Т. 27. С. 99–113. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.27.99>
4. *Иванов А. А., Курас С. Л.* С берегов Фонтанки и Ангары: два взгляда на перспективы сибирской политической ссылки начала XX в. // *Власть.* 2019. Вып. 1. С. 231–237. <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i1.6257>. EDN PQADVT
5. *История Сибири : в 5 т. / В. И. Дулов, Ф. А. Кудрявцев, В. А. Степынин [и др.]. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1968. Т. 3. 530 с.*
6. *Кауфман А. А.* Крестьянская община в Сибири. По местным исследованиям 1886–1892 гг. Изд. 2-е. М. : Либроком, 2011. 288 с.
7. *Курас С. Л.* Отражение вопросов системы наказания на страницах журнала «Тюремный вестник» // *Власть.* 2013. № 12. С. 178–181.
8. *Маджаров А. С., Пономарева Е. Л.* Социальная история Сибири 50–80-х гг. XIX в. в материалах всеподданнейших отчетов генерал-губернаторов // *Иркутского государственного университета. Серия История.* 2015. Т. 14. С. 6–17.
9. *Марголис А. Д.* Тюрьма и ссылка в императорской России: исследования и архивные находки. М. : Лантерна, 1995. 208 с.
10. *Матханова Н. П., Родигина Н. Н.* Всеподданнейшие отчеты как источник для изучения представлений сибирских генерал-губернаторов второй половины XIX столетия о регионе // *Гуманитарные науки в Сибири.* 2019. Вып. 1. С. 34–38. <https://doi.org/10.15372/HSS20190108>
11. *Матханова Н., Родигина Н.* Образ Сибири в отчетах генерал-губернаторов второй половины XIX в. // *Quaestio Rossica.* 2019. Т. 7, № 3. С. 835–850. <https://doi.org/10.15826/qr.2019.3.411>
12. *Романов Н. С.* Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. / [предисл. и примеч. Н. В. Куликаускаене]. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. 555 с.
13. *Роцевская Л. П.* История политических репрессий в царской России : учеб. пособие. Сыктывкар : Изд-во СыктГУ, 2006. 140 с.
14. *Румянцев П. П.* Жандармский округ в Сибири: система организации и трансформация // *Вестник Томского государственного университета. История.* 2020. № 67. С. 39–46. <https://doi.org/10.17223/19988613/67/6>
15. *Сафронов С. А.* Поездка министра внутренних дел В. К. фон Плеве по Сибири в 1903 году и переселенческий вопрос // *Проблемы социально-экономического развития Сибири.* 2024. № 2. С. 151–160. <https://doi.org/10.18324/2224-1833-2024-2-151-160>

16. *Хазиахметов Э. III*. Политическая ссылка в отчетах сибирских губернаторов (1906 – февраль 1917 г.) // Вопросы истории Сибири. 1976. Вып. 9. С. 39–45. <https://doi.org/10.15372/HSS20190108>

References

1. Dvoryanov V. N. *V sibirskoj dalnej storone. (Ocherki istorii carskoj katorgi i ssylki. 60-e gody XVIII v. – 1917 g.)* [In the far Siberian land. (Essays on the history of tsarist penal servitude and exile. 1760s – 1917)]. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1971, 374 p. (in Russian)
2. Ivanov A.A. Kak Irkutsk stal “ochagom socializma”, ili O ssylke studentov v Irkutskuyu guberniyu v 1899-1903 godah [How Irkutsk Became a “Hotbed of Socialism,” or About the Exile of Students to the Irkutsk Province in 1899-1903]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya* [The Bulletin Irkutsk State University. Series History], 2021, vol. 37, pp. 17-37. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.37.17> (in Russian)
3. Ivanov A.A., Kuras S.L. Vsepoddannejschie otchety irkutskikh general-gubernatorov konca XIX – nachala XX v. Kak istochnik izucheniya sibirskoj politicheskoy ssylki [The most humble reports of the Irkutsk governors-general of the late 19th – early 20th centuries as a source for the study of Siberian political exile]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya* [The Bulletin Irkutsk State University. Series History], 2019, vol. 27, pp. 99-113. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.27.99> (in Russian)
4. Ivanov A.A., Kuras S.L. S beregov Fontanki i Angary: dv avzglyada na perspektivy sibirskoj politicheskoy ssylki nachala XX v. [From the banks of the Fontanka and Angara: two views on the prospects of Siberian political exile in the early 20th century]. *Vlast* [Power], 2019, no. 1, pp. 231–237. <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i1.6257> (in Russian)
5. Dulov V.I., Kudryavcev F.A., Stepynin V.A. et al. *Istoriya Sibiri* [History of Siberia]. In 5 vols. Leningrad, Nauka Publ., 1968, vol. 3, 530 p. (in Russian)
6. Kaufman A.A. *Krestyanskaya obshchina v Sibiri. Po mestnym issledovaniyam 1886–1892 gg.* [Peasant community in Siberia. According to local research from 1886-1892]. 2-e ed. Moscow, Librokom Publ., 2011, 288 p. (in Russian)
7. Kuras S.L. Otrazhenie voprosov sistemy nakazaniya na stranicah zhurnala “Tyuremnyj vestnik” [Reflection of issues of the penal system on the pages of the journal “Prison Herald”]. *Vlast* [Power], 2013, no. 12, pp. 178-181. (in Russian)
8. Madzharov A.S., Ponomareva E.L. Socialnaya istoriya Sibiri 50-80-h gg. XIX v. v materialakh vsepoddannejskh otchetov general-gubernatorov [Social history of Siberia in the 1850s–1880s in the materials of the most humble reports of the governors-general]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya* [The Bulletin Irkutsk State University. Series History], 2015, vol. 14, pp. 6-17. (in Russian)
9. Margolis A.D. *Tyurmaissylka v imperatorskoj Rossii: issledovaniya i arhivnye nahodki* [Prison and Exile in Imperial Russia: Research and Archival Finds]. Moscow, Lanterna Purl., 1995, 208 p. (in Russian)
10. Mathanova N.P., Rodigina N.N. Vsepoddannejschie otchety kak istochnik dlya izucheniya predstavlenij sibirskih general-gubernatorov vtoroj poloviny XIX stoletiya o regione [The most humble reports as a source for studying the views of Siberian governors-general of the second half of the 19th century on the region]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia], 2019, vol. 1, pp. 34-38. <https://doi.org/10.15372/HSS20190108> (in Russian)
11. Mathanova N., Rodigina N. Obraz Sibiri v otchetakh general-gubernatorov vtoroj poloviny XIX v. [The image of Siberia in the reports of governors-general of the second half of the 19th century]. *Quaestio Rossica*. 2019, vol. 7, no. 3, pp. 835-850. <https://doi.org/10.15826/qr.2019.3.411> (in Russian)
12. Romanov N.S. *Letopis goroda Irkutsk za 1902-1924 gg.* [Chronicle of the city of Irkutsk for 1902-1924.]. Irkutsk, Vost.-Sib. kn. izd-vo Publ., 1994, 555 p. (in Russian)
13. Roshchevskaya L.P. *Istoriya politicheskikh repressij v carskoj Rossii* [History of political repression in tsarist Russia]: Uchebnoe posobie. Syktyvkar, SyktGU Publ., 2006, 140 p. (in Russian)
14. Rumyantsev P.P. Zhandarmskij okrug v Sibiri: sistema organizacii i transformaciya [The Gendarme District in Siberia: Organization System and Transformation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2019, vol. 53, no. 1, pp. 10-15. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.53.10> (in Russian)

darstvennogo universiteta. Istoriya [Tomsk State University Bulletin. History]. 2020, no. 67, pp. 39–46. <https://doi.org/10.17223/19988613/67/6> (in Russian)

15. Safronov S.A. Poezdka ministra vnutrennih del V.K. fon Pleve poSibiri v 1903 godu i pereselencheskij vopros [The trip of the Minister of Internal Affairs V.K. von Plehve to Siberia in 1903 and the resettlement issue]. *Problemy socialno-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri* [Problems of socio-economic development of Siberia]. 2024, no. 2, pp. 151–160. <https://doi.org/10.18324/2224-1833-2024-2-151-160> (in Russian)

16. Haziahmetov E.Sh. Politicheskaya ssylka v otchetah sibirskih gubernatorov (1906 – fevral 1917 g.) [Political exile in the reports of Siberian governors (1906 – February 1917)]. *Voprosy istorii Sibiri*. [Questions of Siberian history], Tomsk, Tomsk Univ. Publ., 1976, vol. 9, pp. 39–45. <https://doi.org/10.15372/HSS20190108> (in Russian)

Сведения об авторе

Иванов Александр Александрович

доктор исторических наук, профессор,
исторический факультет,
кафедра истории России
Иркутский государственный университет
Российская Федерация, 664003, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1
e-mail: ivanov_aa@hist.isu.ru

Курас Софья Леонидовна

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра основ российской государственности
Восточно-Сибирский институт МВД России
Российская Федерация, 664074, г. Иркутск,
ул. Лермонтова, 110
e-mail: kuras@list.ru

Курас Татьяна Леонидовна

кандидат исторических наук, доцент,
Юридический институт, кафедра судебного
права
Иркутский государственный университет
Российская Федерация, 664082, г. Иркутск,
ул. Улан-Баторская, 10
e-mail: tanya_kuras@mail.ru

Information about the author

Ivanov Alexander Alexandrovich

Doctor of Sciences (History), Professor,
Faculty of History, Department
of Russian History
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664025,
Russian Federation
e-mail: ivanov_aa@hist.isu.ru

Kuras Sofya Leonidovna

Candidate of Sciences (History),
Associate Professor, Department of
Fundamentals of Russian Statehood
and Civil Law
East Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russia
110, Lermontov st., Irkutsk, 664082,
Russian Federation
e-mail: kuras@list.ru

Kuras Tatyana Leonidovna

Candidate of Sciences (History),
Associate Professor, Law Institute, Department
of Judicial Law, Associate Professor,
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664025,
Russian Federation
e-mail: tanya_kuras@mail.ru

Статья поступила в редакцию **06.02.2026**; одобрена после рецензирования **10.04.2026**; принята к публикации **15. 04.2026**
The article was submitted **February, 06, 2026**; approved after reviewing **April, 10, 2026**; accepted for publication **April, 15, 2026**